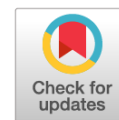

DOI: <https://doi.org/10.17816/fm16332>

EDN: BVWBQH

Вред здоровью — сложности определения (обзор)

Л.А. Шмаров^{1,2}¹ Российский центр судебно-медицинской экспертизы, Москва, Россия;² Башкирский государственный медицинский университет, Уфа, Россия

АННОТАЦИЯ

Определение степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека, является одной из основных задач, решаемых при выполнении судебно-медицинской экспертизы как в уголовном, так и административном, и даже гражданском судопроизводстве. Если раньше определение термина «вред здоровью» или синонимичное ему «телесное повреждение» содержалось в соответствующем нормативном правовом акте, то с 01 сентября 2025 г. мы лишены легального определения понятия «вред здоровью». Такая ситуация закономерно порождает некоторые вопросы: обоснованность исключения легального определения вреда здоровью, выбор подходящего понятия для использования в таких условиях, а также проблема отсутствия официального определения. В связи с возникшей ситуацией для урегулирования поставленных перед нами вопросов необходимо определить, какую дефиницию понятия «вред здоровью» следует использовать в практической деятельности судебно-медицинского эксперта или любое из имеющихся определений применимо. Для этого в данной статье проведён исторический, сравнительный и логический анализ существующих трактовок понятия «вред здоровью». Однозначно обоснованно, что в действующем нормативном правовом акте, регламентирующем определение степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека, обязательно должна присутствовать интерпретация данного термина.

Таким образом, настоящий обзор посвящён очень актуальной теме: обоснованию необходимости наличия легального, законодательно закреплённого определения вреда здоровью и затрагивает широкий круг заинтересованных в проблеме лиц. Поднятая в статье тема имеет важное практическое значение.

Ключевые слова: вред здоровью; определение; судебно-медицинская экспертиза; нормативный правовой акт; обзор.

Как цитировать:

Шмаров Л.А. Вред здоровью — сложности определения (обзор) // Судебная медицина. 2026. Т. 12, № 1. С. 63–72. DOI: 10.17816/fm16332 EDN: BVWBQH

DOI: <https://doi.org/10.17816/fm16332>

EDN: BVWBQH

Harm to Health: Challenges of Definition (A Review)

Leonid A. Shmarov^{1,2}¹ Russian Center of Forensic Medical Expertise, Moscow, Russia² Bashkir State Medical University, Ufa, Russia

ABSTRACT

Determining the severity of harm to human health is one of the core tasks in forensic medical examination across criminal, administrative, and civil proceedings. Previously, the term *harm to health* or its synonymous term *bodily injury* was defined in relevant regulatory legal acts. However, since September 1, 2025, no legal definition of harm to health has been provided in the applicable legislation. This situation raises several important questions, including the justification for removing the legal definition of the *severity of harm*, the selection of an appropriate term for use in current practice, and the absence of an official definition. In this context, it is necessary to determine which definition of harm to health should be applied in forensic medical practice or whether any of the existing definitions may be used. To address these issues, the article presents a historical, comparative, and logical analysis of existing interpretations of the concept of harm to health. It is substantiated that the current regulatory legal act governing the determination of severity of harm to human health should include a clear definition of this term. Thus, this review addresses a highly relevant issue, the need for a legally established definition of harm to health. It is of relevance to a wide range of stakeholders. The topic discussed has substantial practical implications.

Keywords: harm to health; definition; forensic medical examination; regulatory legal act; review.

To cite this article:

Shmarov LA. Harm to Health: Challenges of Definition (A Review). *Russian Journal of Forensic Medicine*. 2026;12(1):63–72. DOI: 10.17816/fm16332
EDN: BVWBQH

Submitted: 24.12.2025

Accepted: 27.01.2026

Published online: 16.03.2026

DOI: <https://doi.org/10.17816/fm16332>

EDN: BVWBQH

健康损害——界定难点解析（综述）

Leonid A. Shmarov^{1,2}¹ Russian Center of Forensic Medical Expertise, Moscow, Russia² Bashkir State Medical University, Ufa, Russia

摘要

对人体健康损害程度的判定，是法医学鉴定在刑事、行政乃至民事诉讼中需解决的核心任务之一。以往“健康损害”或其同义概念“身体损伤”的定义均载于相关规范性法律文件，但自2025年9月1日起，“健康损害”概念将失去法定定义。这种变化自然引发若干问题：取消健康损害法定定义的合理性、在此情境下适宜概念的选择，以及缺乏官方定义带来的困境。

针对这一现状，为厘清上述问题，必须明确法医学鉴定实践中应采用何种“健康损害”的定义，或是否可沿用现有任何定义。本文通过历史性、比较性和逻辑性分析，对现有“健康损害”概念的各种阐释进行了系统研究。可以明确论证的是，现行规范人体健康损害程度判定的法律文件中，必须包含对该术语的法定解释。

因此，本综述聚焦于一个极具现实意义的主题：论证确立具有法律效力、明确定义的健康损害概念之必要性，并涉及对此问题广泛关注的各界人士。文章中提出的主题具有重要的实践意义。

关键词：健康损害；定义；法医鉴定；规范性法律文件；综述。

引用本文：

Shmarov LA. 健康损害——界定难点解析（综述）. *Russian Journal of Forensic Medicine*. 2026;12(1):63–72. DOI: 10.17816/fm16332 EDN: BVWBQH

收到: 24.12.2025

接受: 27.01.2026

发布日期: 16.03.2026

ВВЕДЕНИЕ

Одним из поводов для обязательного назначения судебной экспертизы, к которой относят и судебно-медицинскую, в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 196 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации является установление характера и степени вреда, причинённого здоровью¹.

Степень тяжести вреда, причинённого здоровью человека, является квалифицирующим признаком большого количества статей Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)². Так, статья 111 УК РФ посвящена причинению тяжкого вреда здоровью, статья 112 — средней тяжести вреда здоровью и т. д. Ряд статей УК РФ, по которым к уголовной ответственности привлекают медицинских работников, например статьи 118, 293 и другие, также в качестве одного из квалифицирующих признаков предусматривают причинение вреда здоровью человека той или иной степени тяжести вреда².

Степень тяжести вреда, причинённого здоровью, также является квалифицирующим признаком, например статья 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях № 195-ФЗ от 30 декабря 2001 г. (редакция от 28 ноября 2025 г.)³.

В гражданском судопроизводстве определение степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека, имеет важное значение, в частности при установлении размера компенсации морального вреда, о чём упоминается в постановлении Верховного суда Российской Федерации⁴, что, в свою очередь, обращает нас к положениям статьи 19 Федерального закон № 323-ФЗ от 21 ноября 2011 г. (редакция от 23 июля 2025 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁵, а также к научным работам, свидетельствующим, что наличие вреда и его степень являются одними из объективных критериев величины компенсации морального вреда [1].

Таким образом, вред здоровью является одним из базовых понятий, которое широко применимо как в уголовном, административном, так и гражданском судопроизводстве. В свою очередь, степень тяжести вреда, причинённого здоровью человека, определяется в соответствии с приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации (Минздрав России) № 172н от 08 апреля 2025 г. «Об утверждении порядка определения степени тяжести

вреда, причинённого здоровью человека» [зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации (Минюст России) 02 июня 2025 г. № 82483] с изменениями, внесёнными приказом Минздрава России № 490 от 19 августа 2025 г. (Приказ № 172н)⁶. Однако Приказ № 172н впервые не содержит легального определения понятия «вред здоровью», что требует осмысления для однозначного установления самого факта его наличия или отсутствия, поскольку лишь при подтверждении вреда определяется степень его тяжести.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ

Для более ясного осмысления необходимости закрепления легального определения термина «вред здоровью» целесообразно обратиться к сущности категории «понятие».

В логике имеются три основные формы — это понятие, суждение и умозаключение. При этом базовым «кирпичиком» логики выступают понятия — одна из форм абстрактного мышления [2].

Понятия разными авторами определяются, например, как «*общее имя, имеющее относительно ясное и устойчивое содержание и сравнительно чётко очерченный объём*» [3].

А.Д. Гетманова [3] определяла понятие как «*форма мышления, в которой отражаются существенные признаки одноэлементного класса или класса однородных предметов*» [4].

То есть самое главное в понятии — это установить его признаки, позволяющие отнести то или иное явление или предмет к исследуемому, и, очевидно, что признаки для этого должны быть максимально объективно и полно определены.

Каждое из понятий характеризуется двумя признаками, содержанием и объёмом. При этом содержание — это интенциональная характеристика понятия (содержание, связанное с языковым выражением), а объём — экстенциональная (то есть предмет, обозначаемый неким именем, или класс предметов, обозначаемых общим именем) [2]. Таким образом, содержание — это признаки понятия, а объём — совокупность предметов, мыслящихся в понятии.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации № 174-ФЗ от 18 декабря 2001 г. Режим доступа: <https://base.garant.ru/12125178/> Дата обращения: 07.03.2026.

² Уголовный кодекс Российской Федерации № 63-ФЗ от 13 июня 1996 г. Режим доступа: <https://base.garant.ru/10108000/> Дата обращения: 07.03.2026.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях № 195-ФЗ от 30 декабря 2001 г. Режим доступа: <https://base.garant.ru/12125267/> Дата обращения: 07.03.2026.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 33 от 15 ноября 2022 г. «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405614449/> Дата обращения: 07.03.2026.

⁵ Федеральный закон № 323-ФЗ от 21 ноября 2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). Режим доступа: <https://base.garant.ru/12191967/> Дата обращения: 07.03.2026.

⁶ Приказ Минздрава России № 172н от 08 апреля 2025 г. «Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека» (с изменениями и дополнениями). Режим доступа: <https://base.garant.ru/412107356/> Дата обращения: 07.03.2026.

Так, пункт 5 в настоящее время не действующих Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека (приложение к приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации № 194н от 24 апреля 2008 г.) (Приказ № 194н), включал определение понятия «вред здоровью»: «*нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психогенных факторов внешней среды*», которое раскрывает следующее его содержание, то есть существенные признаки:

- нарушение анатомической целостности;
- нарушение физиологической функции⁷.

И все термины, одновременно обладающие перечисленными признаками, определяющими их содержание, входят в объём понятия «вред здоровью».

Таким образом, наиболее существенным в понятии является его определённость, то есть возможность однозначного уяснения, что входит в его объём, а что нет. Применительно к теме статьи, мы должны ясно и однозначно понимать, что исследуемое явление относится к вреду здоровью или, наоборот, не относится, то есть не входит в его объём.

При всей, казалось бы, ясности понятия «вред здоровью», отсутствие его легального определения может привести к некоторым сложностям, о чём будет далее сказано.

АНАЛИЗ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ОТСУТСТВИЯ ПОНЯТИЯ «ВРЕД ЗДОРОВЬЮ»

При подготовке проекта Приказа № 172н также предложено определение вреда здоровью, основанное на анализе всех ранее вышедших нормативных правовых актов, регламентирующих определение вреда, причинённого здоровью человека, а также соответствующих научных публикаций. Однако при его регистрации в Минюсте России определение исключено.

В ответ на запрос Минздрава России разъяснено, что в соответствии со вторым абзацем пункта 1 постановления Правительства Российской Федерации № 1009 от 13 августа 1997 г. «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов

исполнительной власти и их государственной регистрации»⁸ приказом Минюста России № 222 от 31 августа 2023 г. утверждены Методические указания по юридико-техническому оформлению нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти (Методические указания), разработанные для применения при подготовке нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, акты которых подлежат представлению на государственную регистрацию в Минюст России (пункт 1 Методических указаний)⁹.

Согласно пункту 83 Методических указаний, в акт не допускается включение определения понятий, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации. Таким образом, законодательство, в том числе Федеральный закон № 323-ФЗ от 21 ноября 2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ФЗ-323), не предусматривает возможность определения в рамках Приказа № 172н содержания понятия «вред, причинённый здоровью человека».

В связи с этим сообщено об отсутствии правовых оснований для включения определения понятия «вред, причинённый здоровью человека» в Приказ № 172н.

Однако в полном тексте пункта 83 Методических указаний сказано, что «в акте не допускается включение определения понятий, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации [например, пункт 1 части 3 статьи 21 Федерального закона № 402-ФЗ от 06 декабря 2011 г. „О бухгалтерском учёте“, пункт 2(1) постановления Правительства Российской Федерации № 244 от 02 марта 2017 г. „О совершенствовании требований к обеспечению надёжности и безопасности электроэнергетических систем и объектов электроэнергетики и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации“]».

Далее, положения нормативных правовых актов, которые пунктом 83 Методических рекомендаций внесены в пример исключения из данного пункта, буквально называют следующее:

- пункт 1 части 3 статьи 21 Федерального закона № 402-ФЗ от 06 декабря 2011 г. «О бухгалтерском учёте»: «3. Федеральные стандарты независимо от вида экономической деятельности устанавливаются: 1) *определения и признаки объектов бухгалтерского учёта, порядок их классификации, условия*

⁷ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации № 194н от 24 апреля 2008 г. «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека» (документ не действует). Режим доступа: <https://base.garant.ru/12162210/> Дата обращения: 07.03.2026.

⁸ Постановление Правительства Российской Федерации № 1009 от 13 августа 1997 г. «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» (с изменениями и дополнениями). Режим доступа: <https://base.garant.ru/166045/> Дата обращения: 07.03.2026.

⁹ Приказ Министерства юстиции Российской Федерации № 222 от 31 августа 2023 г. «Об утверждении Методических указаний по юридико-техническому оформлению нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407500332/> Дата обращения: 07.03.2026.

принятия их к бухгалтерскому учёту и списания их в бухгалтерском учёте»¹⁰,

- пункт 2(1) постановления Правительства Российской Федерации № 244 от 02 марта 2017 г. «О совершенствовании требований к обеспечению надёжности и безопасности электроэнергетических систем и объектов электроэнергетики и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»: «2.1. Установить, что нормативные правовые акты, содержащие требования, указанные в пункте 1 настоящего постановления, могут устанавливать термины и определения, значения которых для целей реализации указанных требований не определены иными нормативными правовыми актами»¹¹.

Таким образом, нельзя согласиться, что Методические рекомендации однозначно указывают на необходимость исключения понятия вред здоровью из Приказа № 172н. Более того, указанные в пункте 83 исключения доказывают обратное. Так, понятие вреда здоровью является ключевым для широкого круга применения, однако не определено ни одним из действующих нормативных правовых актов. То есть такая ситуация является однозначным аналогом, например указанного в пункте 83 Методических рекомендаций исключения, а именно: «нормативные правовые акты, содержащие требования, указанные в пункте 1 настоящего постановления, могут устанавливать: термины и определения, значения которых для целей реализации указанных требований не определены иными нормативными правовыми актами».

Анализ различных приказов Минздрава России, в том числе порядков оказания медицинской помощи, показывает, что они также содержат самые разные понятия, такие как «первая помощь», «пациент» и многие другие, но не содержат их определения. Однако все они определены в ФЗ-323, в отличие от понятия вреда здоровью, которое не закреплено ни в одном нормативном правовом акте, включая ФЗ-323⁵.

Видимо, по мнению тех, кто исключил понятие «вред здоровью» из Приказа № 172н, оно не требует законодательного закрепления, поскольку, возможно, присутствует в широком круге специальной литературы и является общепринятым. Однако так ли это?

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ВРЕД ЗДОРОВЬЮ»

Для выяснения наличия или отсутствия необходимости законодательного закрепления понятия вреда здоровью, по моему мнению, необходимо провести исторический и логический анализ, имеющихся вариантов этого определения [5].

В действовавших в разное время нормативных правовых актах, регламентирующих определение тяжести вреда, причинённого здоровью, содержалось определение вреда здоровью (или телесного повреждения), представляющее сложное суждение, включающее в общем виде нарушение физиологической функции и анатомической целостности; различие заключалось лишь в использовании союзов «и, или», что имеет существенное значение.

Так, «Правила для составления заключений о тяжести повреждений» 1922 года¹² и «Правила для составления заключения о тяжести повреждения» 1928 года¹³ трактовали телесные повреждения как «нарушения анатомической целостности или физиологической функции тканей и органов человеческого тела, вызванные механическими, физическими, химическими, инфекционными факторами или психическими инсультами».

В цитируемых правилах есть существенное отличие от Приказа № 194н, а именно разделение анатомической целостности и физической функции союзом «или», что указывает на возможность присутствия лишь одного из двух этих компонентов или одновременно двух.

Давая определения термину телесные повреждения, «Правила определения степени тяжести телесных повреждений» 1961 года¹⁴ («нарушение анатомической целостности или физиологической функции тканей или органов воздействием факторов внешней среды»), а также «Правила судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений» 1978 года¹⁵ («нарушения анатомической целостности или физиологической функции органов и тканей, возникшие в результате воздействия факторов внешней среды») также разделяют нарушение анатомической целостности и физиологическую функцию, допуская их отдельное существование в оценке телесного повреждения.

¹⁰ Федеральный закон № 402-ФЗ от 06 декабря 2011 г. «О бухгалтерском учёте» (с изменениями и дополнениями). Режим доступа: <https://base.garant.ru/70103036/> Дата обращения: 07.03.2026.

¹¹ Постановление Правительства Российской Федерации № 244 от 02 марта 2017 г. «О совершенствовании требований к обеспечению надёжности и безопасности электроэнергетических систем и объектов электроэнергетики и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=434815> Дата обращения: 07.03.2026.

¹² Циркуляр Народного комиссариата юстиции № 146 от 16 ноября 1922 г. «Правила для составления заключения о тяжести повреждений». Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=17604#cEMBTfV214Ehq8m> Дата обращения: 07.03.2026.

¹³ Циркуляр Народного комиссариата юстиции № 33 от 27 января 1928 г. «Правила для составления заключения о тяжести повреждения». Режим доступа: https://www.forens-med.ru/zakon/doc/mz/3_27_195.html Дата обращения: 07.03.2026.

¹⁴ Приказ Министерства здравоохранения РСФСР от 04 апреля 1961 г. «Правила определения степени тяжести телесных повреждений» (документ не опубликован). Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=42067#tyfBTFV17dTtXFYr> Дата обращения: 07.03.2026.

¹⁵ Приказ Министерства здравоохранения СССР № 1208 от 11 декабря 1978 г. «Правила судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений». Режим доступа: <https://base.garant.ru/1305680/> Дата обращения: 07.03.2026.

В приказе Минздрава России № 407 от 10 декабря 1996 г. «О введении в практику правил производства судебно-медицинских экспертиз» сказано, что *«под вредом здоровью понимают либо телесные повреждения, т. е. нарушение анатомической целостности органов и тканей или их физиологических функций, либо заболевания или патологические состояния, возникшие в результате воздействия различных факторов внешней среды: механических, физических, химических, биологических, психических»*¹⁶.

В действовавшем до 01 сентября 2025 г. Приказе № 194н в пункте 5 было указано, что *«под вредом, причинённым здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психогенных факторов внешней среды»*⁷.

Таким образом, в Правилах 1922, 1928, 1961, 1978 и 1996 гг. в дефинициях телесного повреждения (Правила 1922, 1928, 1961 и 1978 гг.) и вреда здоровью (Правила 1996 г.) фигурирует союз *или* («нарушения анатомической целостности *или* физической функции»), при этом в Правилах 2008 г. (и в постановлении Правительства Российской Федерации № 522¹⁷) фигурирует союз *и* («нарушение анатомической целостности *и* физиологической функции»).

Все вышеприведённые дефиниции телесных повреждений и вреда здоровью являются суждениями, являющимися с точки зрения логики *«формой мышления, в которой что-либо утверждается или отрицается о существовании предметов, связях между предметом и его свойствами или об отношениях между предметами»* [4]. При этом цитируемые дефиниции являются сложными суждениями, являющимися высказываниями, которые состоят из двух или более простых, соединённых между собой логическим союзом (связкой) [4]. В данном случае используются два логических союза. Один из них — конъюнкция (соединение), при использовании союза *«и»*, при этом суждения являются соединительными или конъюнктивными. Другой — дизъюнкция (разделение), при использовании союза *«или»*, которая, в свою очередь, может быть строго разделительной (или/или) или нестрого разделительной (наличие хотя бы одной из возможных ситуаций) [4].

Таким образом, вред здоровью как соединительное (конъюнктивное) суждение, присутствующее в Приказе № 194н, истинно лишь при доказанном наличии и нарушении анатомической целостности, и физиологической функции. При отсутствии или невозможности объективизации хотя бы одного из этих нарушений сложное конъюнктивное суждение ложно, то есть вреда здоровью нет.

При использовании определения вреда здоровью как сложного конъюнктивного суждения, могут возникать некоторые сложности. Так, при нарушении физиологической функции объективизировать наличие нарушения анатомической целостности бывает затруднительно (например, при некоторых отравлениях, воздействии психогенного фактора, сотрясении головного мозга и т. д.). Это может привести в некоторых случаях, при использовании определения вреда здоровью как соединительного (конъюнктивного) суждения, к отказу в установлении факта наличия вреда здоровью, и, соответственно, к затруднению в определении степени тяжести вреда, причинённого здоровью, то есть к возникновению неоднозначности в практической деятельности судебно-медицинского эксперта.

С другой стороны, определения вреда здоровью (телесного повреждения) в остальных нормативных правовых актах содержат союз *«или»*, то есть относятся к нестрогому разделительному (дизъюнктивному) суждению. Его считают истинным, если выполняются обе составляющие или хотя бы одна из них. Применительно к определению вреда здоровью, достаточно доказать наличие нарушения физиологической функции или анатомической целостности для однозначного установления факта вреда здоровью, что делает использование данного подхода более удобным и практичным для работы судебно-медицинского эксперта и юриста.

При буквальном сравнении объёма понятия «вред здоровью», можно предположить, что в Приказе № 194 он должен быть меньшим, а в остальных приказах — большим, поскольку содержание данного понятия в дефиниции, содержащейся в Приказе № 194н, шире, чем в остальных нормативных правовых актах. Однако так ли это?

Исходя из единства структуры и функции, достаточно обосновать наличие нарушения, например анатомической целостности, и однозначно предположить нарушение физиологической функции даже при отсутствии явных проявлений. Соответственно, наоборот, при доказанном наличии нарушения физиологической функции мы однозначно предполагаем нарушения анатомической целостности, даже при отсутствии явных её проявлений [6].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, для несения однозначного суждения о наличии вреда здоровью достаточно обосновать наличие нарушения физиологической функции или анатомической целостности либо их одновременное присутствие.

То есть, исходя из принципа единства структуры и функции, объёмы понятия вред здоровью в Приказе № 194 и в остальных приказах являются совпадающими и равными.

¹⁶ Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации № 407 от 10 декабря 1996 г. «О введении в практику правил производства судебно-медицинских экспертиз». Режим доступа: <https://base.garant.ru/5331848/> / Дата обращения: 07.03.2026.

¹⁷ Постановление Правительства Российской Федерации № 522 от 17 августа 2007 г. «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека» (документ не действует). Режим доступа: <https://base.garant.ru/12155259/> / Дата обращения: 08.03.2026.

Однако это лишь моё мнение, нигде законодательно не закреплённое и никак не обязывающее судебно-медицинского эксперта ему следовать. То есть врач может, например, использовать определение вреда здоровью из Приказа № 194н в его буквальном прочтении и при этом отказаться признавать наличие вреда здоровью в случае доказанного нарушения физиологической функции при отравлении, если при этом отсутствуют объективно подтверждённые нарушения анатомической целостности.

При наличии проблемы в соответствии, например, с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, где сказано, что «*общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора*»¹⁸, можно обратиться к опыту зарубежных стран.

Так, в Беларуси под телесным повреждением понимаются «*возникшие в результате травмирующего воздействия физических, химических, биологических, психических и других факторов внешней среды объективно установленные нарушения анатомической целостности и (или) физиологических функций тканей, органов и (или) систем организма человека*»¹⁹. Такое определение вреда здоровью является нестрогой дизъюнкцией, которая, как сказано выше, верна при истинности любого из его составляющих частей или истинности всех.

В некоторых других странах при определении вреда здоровью вообще не упоминают физиологическую функцию и анатомическую целостность. Так, в Уголовном Кодексе Канады телесные повреждения (Bodily Harm) в статье 2 определены: «*любое повреждение или травма человека, которые связаны со здоровьем, причиняют вред здоровью или комфорту личности больше, чем просто временное или незначительное по своей природе*»²⁰. В свою очередь, в Уголовном Кодексе Австралии, вред определён, как «*краткосрочное или постоянное физическое повреждение, или краткосрочный или постоянный ущерб умственному здоровью человека, не считая тот, который вызван применением силы или воздействием и находится в границах разумно приемлемого социального взаимодействия или жизни в обществе*» [7].

Предпринимали и предпринимают попытки модифицирования определения вреда здоровью. Так, А.П. Божченко [8] предложил понимать под вредом здоровью «*такие изменения объективной действительности, возникшие*

вследствие совершения общественно опасного или полезного (социально допустимого) деяния, при которых для потерпевшего наступают негативные физические последствия, выражающиеся в существенном (на целостном, организменном уровне) уменьшении исходной степени его физического, психического и социального благополучия или лишения жизни». Как и в Уголовном кодексе Канады и Австралии, в предлагаемом определении отсутствует упоминание физиологической функции, а также анатомической целостности.

В 2017 году подготовлены Методические рекомендации «Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей по факту неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи» [9], в которых предложена оригинальная модифицированная дефиниция вреда здоровью, а именно: «под вредом, причинённым здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции организма человека в результате воздействия одного или нескольких внешних повреждающих факторов (физических, химических, биологических, психических) либо в результате неоказания помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным её оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом, либо вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. (Юридический факт неоказания помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным её оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом либо вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей устанавливается органом предварительного расследования или судом)». Цитируемые Методические рекомендации с точки зрения союза между нарушением анатомической целостности и физиологической функции согласовываются с Приказом № 194н, однако имеют очень оригинальную часть, касающуюся определения вреда здоровью при неоказании пациенту медицинской помощи.

Содержащиеся в многочисленных учебниках определения вреда здоровью далеко не всегда повторяют те определения, которые содержались в нормативном правовом акте, действовавшем во время издания соответствующего учебника, а имеют некоторые, иногда весьма существенные отличия.

Так, в национальном руководстве «Судебно-медицинская экспертиза» [10] содержится следующее определение вреда здоровью: «под вредом здоровью понимают либо телесные повреждения, то есть нарушение

¹⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/> Дата обращения: 07.03.2026.

¹⁹ Постановление Государственного Комитета Судебных Экспертиз Республики Беларусь № 16 от 24 мая 2016 г. «Об утверждении Инструкции о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений». Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=T21603582> Дата обращения: 07.03.2026.

²⁰ Criminal Code, R.S.C., 1985, c. C-46. Режим доступа: <https://laws-lois.justice.gc.ca/PDF/C-46.pdf> Дата обращения: 07.03.2026.

анатомической целостности органов и тканей *или* их физиологических функций, *либо* заболевания *или* патологические состояния, возникшие в результате воздействия различных факторов внешней среды: механических, физических, химических, биологических, психических». Такое определение в национальном руководстве, вышедшем в 2024 году, когда был в действии Приказ № 194н, значительно отличается от содержащегося в нём. Во-первых, является нестрогой дизъюнкцией, как и во всех ранее выходивших приказах. Во-вторых, вводит новые понятия: «заболевание» и «патологическое состояние», которые, видимо, должны быть отличны от простого нарушения анатомической целостности органов и тканей или их физиологических функций.

С другой стороны, в учебнике 1975 под редакцией В.М. Смольянинова [11] определение телесного повреждения дословно повторяет, содержащееся в действовавшем на то время нормативно правовом акте¹⁴.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ показывает, что существует множество подходов к определению вреда здоровью. Они бывают как «классические», то есть содержащиеся в различных нормативных правовых актах, так и авторские, отражённые в соответствующей специальной литературе. В свою очередь, «классические» и авторские определения иногда различаются весьма существенно. При этом, в случае отсутствия легального определения вреда здоровью, можно использовать любое из имеющихся, на усмотрение врача — судебно-медицинского эксперта или другого специалиста.

Такое разнообразие подходов к определению вреда здоровью, безусловно, представляет большой научный интерес и подвигает к проведению соответствующих исследований. Однако, с другой стороны, оно совершенно неприемлемо в практической деятельности судебно-медицинского эксперта, так как может привести к неоднозначной трактовке одних и тех же повреждений с точки зрения оценки тяжести вреда, причинённого здоровью человека, что совершенно недопустимо.

Сказанное позволяет нам сделать однозначный вывод о необходимости законодательного закрепления определения вреда здоровью. Наиболее удачным и соответствующим целям и задачам судебно-медицинской экспертизы является определение, изначально представленное в проекте Приказа № 172н, а именно: «*под вредом, причинённым здоровью человека, для целей настоящего Порядка понимается нарушение анатомической целостности и (или)*

физиологической функции органов или систем организма человека в результате воздействия физических, химических, биологических, психических факторов внешней среды».

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Вклад автора Л.А. Шмаров — определение концепции, работа с данными, анализ данных, написание черновика рукописи, пересмотр и редактирование рукописи. Автор одобрил рукопись (версию для публикации), а также согласился нести ответственность за все аспекты работы, гарантируя надлежащее рассмотрение и решение вопросов, связанных с точностью и добросовестностью любой её части.

Этическая экспертиза. Неприменимо.

Источники финансирования. Отсутствуют.

Раскрытие интересов. Автор заявляет об отсутствии отношений, деятельности и интересов за последние три года, связанных с третьими лицами (коммерческими и некоммерческими), интересы которых могут быть затронуты содержанием статьи.

Оригинальность. При создании настоящей работы автор использовал фрагменты собственного текста, опубликованного ранее ([EDN: TMSEHN], © ФГБУ «РЦСМЭ» Минздрава России, 2025. Распространяется с разрешения правообладателя).

Доступ к данным. Редакционная политика в отношении совместного использования данных к настоящей работе не применима.

Генеративный искусственный интеллект. При создании настоящей статьи технологии генеративного искусственного интеллекта не использовались.

Рассмотрение и рецензирование. Рукопись направлена в редакцию в инициативном порядке и рассмотрена по обычной процедуре. В рецензировании участвовал один член редакционной коллегии журнала.

ADDITIONAL INFORMATION

Author contributions: L.A. Shmarov: conceptualization, data curation, formal analysis, writing—original draft, writing—review & editing. The author approved the version of the manuscript to be published and agreed to be accountable for all aspects of the work, ensuring that questions related to the accuracy or integrity of any part of the work are appropriately investigated and resolved.

Ethics approval: Not applicable.

Funding sources: No funding.

Disclosure of interests: The author has no relationships, activities, or interests for the last three years related to for-profit or not-for-profit third parties whose interests may be affected by the content of the article.

Statement of originality: This work uses excerpts from their previously published text ([EDN: TMSEHN], © Federal State Budgetary Institution "Russian Center of Forensic Medical Expertise" of the Ministry of Health of the Russian Federation, 2025), reproduced with permission of the copyright holder.

Data availability statement: The editorial policy regarding data sharing does not apply to this work.

Generative AI: No generative artificial intelligence technologies were used to prepare this article.

Provenance and peer-review: This article was submitted unsolicited and reviewed following the standard procedure. The peer-review process involved two members of the Editorial Board.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ | REFERENCES

1. Shmarov LA. Objectification of the amount of compensation for non-pecuniary damage in claims against medical organizations. *Rossijskoe pravosudie*. 2020;6:35–44. doi: 10.37399/issn2072-909X.2020.6.35-44 EDN: VKWHPT

2. Gryadovoy DI. *Logic: A General Course in Formal Logic*. Moscow: Unity-Dana; 2013. ISBN: 978-5238-01832-4 (In Russ.) Available from: <http://elib.fa.ru/ebook/Gryadovoy-logic.pdf>

3. Ivin AA, Nikiforov AL. *Dictionary of Logic*. Moscow: Gumanitarnyy Izdatelskiy Tsentri VLADOS; 1998. (In Russ.) Available from: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/slovar-po-logike/>
4. Getmanova AD. *Logic for Lawyers*. Moscow: Omega-L; 2013. ISBN: 978-5-370-01764-3 (In Russ.) Available from: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_893057/
5. Shmarov LA. Harm to health — the main problems. In: *Conference Proceedings Forensic Medical Examination Based on Case Materials: Current Medical and Legal Issues and Expert Practice*. Moscow: Print; 2025. P. 258–266. (In Russ.) EDN: TMSEHN
6. Kuznetsov LE. *Forensic medical examination*. Moscow, Smolensk: Inga; 2002. ISBN: 5-87993-001-7 (In Russ.) Available from: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018
7. Galyukova MI. Modern foreign criminal legislation about bodily injury responsibility. *Bulletin of South Ural State University. Series: Law*. 2008;(28):29–37. EDN: JWKAVH
8. Bozhchenko AP. The category of bodily injury in the criminal code of the Russian Federation. *Meditinskoe pravo*. 2020;(5):23–28. (In Russ.) EDN: WNDLIJ
9. *Procedure for conducting a forensic medical examination and establishing causal relationships in cases of failure to provide or inadequate medical care. Methodological recommendations*. Moscow: Russian Center for Forensic Medical Examination Federal State Budgetary Educational Institution of Continuing Professional Education Russian Medical Academy of Continuing Professional Education; 2017. (In Russ.) Available from: <https://www.forens-med.ru/book.php?id=4712&ysclid=mmg93daeks233622210>
10. Pigolkin Yul, Kislov MA, Alshevskiy VV, et al. *Forensic medical examination*. Moscow: GEOTAR-Media; 2024. ISBN: 978-5-9704-8267-4 (In Russ.) doi: 10.33029/9704-8267-4-FME-2024-1-784 EDN: CTJRCA
11. Smolyaninova VM. *Forensic medicine*. Moscow: Meditsina; 1975. (In Russ.) Available from: https://archive.org/details/1975_20220531_202205

ОБ АВТОРЕ

Шмаров Леонид Александрович, д-р мед. наук;
адрес: Россия, 125284, Москва, ул. Поликарпова, д. 12/13;
ORCID: 0000-0002-4233-3538;
eLibrary SPIN: 6373-3407;
e-mail: shmarov@rc-sme.ru

AUTHOR'S INFO

Leonid A. Shmarov, MD, Dr. Sci. (Medicine);
address: 12/13 Polikarpova st, Moscow, Russia, 125284;
ORCID: 0000-0002-4233-3538;
eLibrary SPIN: 6373-3407;
e-mail: shmarov@rc-sme.ru